

or to *accept offer*. In the latter case the whole event could be referred to as an *engagement*. The climax of the script is *marriage ceremony (espousal)*, during which L and G are *bride* and *bridesgroom*, and after it *wife* and *husband*.

Key words: cognitive, concept, script, conceptualisation.

Стаття надійшла до редакції 08.02.2013 р.

Прийнято до друку 30.05.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Петрик Т. В.

УДК 811. 111'42

А. Э. Левицкий

КОНЦЕПТ «МЕЧТА» В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Современный человек не мыслит себя без осознания не только своего настоящего и прошлого, но и будущего. Стремление преобразовать настоящее тесно связано с мечтами, в которых мы видим «желаемые фрагменты будущего». Данная способность человека объясняется тем, что, достигнув высочайшего уровня в своем эволюционном развитии, он стоит у границы, за которой находится мир воображаемый. В его понимание входят ситуации, которые мы представляем и желаем, чтобы они произошли [1]. Это стремление отражается не только в планировании действий, но и в принятии «власти судьбы» [2, с. 9]. Мечта как «игра с будущим» со стороны человека, желающего реализовать свои устремления, имеет свои конвенции. Целью представления данной статьи выступает анализ вербализации концепта «мечта» в американской лингвокультуре.

Вымышленный мир в мечтаниях выдаётся за реальный мир. Причём его конструирование становится возможным лишь с опорой на мир реальный [3, с. 85], т. е. у всего вымышленного есть свои реальные истоки. Речь идет об активном взаимодействии различных миров, которые находятся в смежных плоскостях. Данное положение применимо и к трактовке виртуальной реальности как «параллельной реальности» [4, с. 14], т. е. возможное имеет непосредственную референцию к реальному миру, добавляя к нему новые черты. Следовательно, в мечтах невозможное становится возможным. Иными словами, «вымышленный мир» является воплощением возможного с позиций объективной реальности.

Как в реальности, так и в ходе конструирования вымышленного мира человек, прежде всего, отображает предметы, явления, события, состояния, действия на фоне самого себя. Сначала восприятие происходит в направлении «я – окружающий мир», а уже затем отображается сам объект. Именуется не столько сама вещь, сколько

концепт, созданный человеком по поводу этой вещи. Сознание человека, антропоцентричное по своей природе, организует мир своих мечтаний по аналогии с пространством и временем мира, данного человеку в непосредственных ощущениях.

Физическая ориентация в окружающем мире служит основой для описания мира, которое закрепляется в языке. Внешние признаки предметов оцениваются носителями языка, в том числе, и по сравнению с собой как вертикально ориентированным существом. Динамичность же отражаемого мира бросает вызов сознанию и позволяет людям познавать новые предметы, явления, действия и именовать их максимально адекватно нашему восприятию, основанному на жизненном опыте и бытующих этнокультурных и социальных стереотипах, т. е. подводить новые знания под старые (уже существующие) категории. Механизм категоризации новой сущности основывается на ассоциативном восприятии окружающего мира и «работает» в направлении поиска некоего прототипа, наиболее полно соответствующего ключевым параметрам рассматриваемого свойства, выводя из «фокуса внимания» [5] несущественные. Речемыслительные процессы отражают не только знания, но и фиксируют распространенные в обществе нормы сравнения.

Появление у известных предметов, явлений и т. д. новых свойств, равно, как и создание новых ставит перед человеком две проблемы: ментальную (под какую категорию подвести новую сущность) и, связанную с ней, вербальную (в какой языковой форме закрепить результат операции категоризации). Возможны случаи, когда полученные новые знания изменяют бытовавшие ранее представления о членах определённой категории, что приводит к необходимости перекатегоризации, т. е. мыслительной операции, в результате которой изменяются контуры мира, в котором мы живём. Такие изменения размывают категориальные границы, заставляя нас задумываться о выделении новых категорий, поскольку, «естественные категории объединяют такие единицы, признаки которых, повторяясь попарно, не повторяются по своему полному набору у каждого из их членов» [6, с. 310].

Вместе с тем, вымышленный мир может выступать и как мир ирреальный, т. е. включающий ирреальные объекты или явления. В таких мечтаниях мы переносим наши наблюдения, оценки, суждения по поводу реальности на художественную основу. Если использовать теорию прототипов Э. Рош [7] к таким сущностям, то они не соответствуют прототипическим представлениям о человеке. Так, растиражированный американской массовой культурой вампир является особым гибридным, непрототипическим образованием нашей фантазии. Однако, данная непрототипичность является прототипической, т. е. вампир имеет черты, отличающие его от иных вымышленных существ, которые могут присутствовать в наших мечтах и фантазиях. В данном ментальном образовании на наивысшем уровне абстракции взаимодействуют

концепты ЧЕЛОВЕК, СМЕРТЬ, ЗЛОЙ ДУХ и НЕРЕАЛЬНОСТЬ. Именно их объединение создаёт концепт ВАМПИР.

Итак, для продуцирования параметров вымышленного мира опора на объективную реальность играет важную роль. Однако весомой оказывается и субъективность восприятия окружающего мира, существующая вне зависимости от конкретного индивида. Деятельность воображения, таким образом, выступает одновременно творческой и познавательной, своеобразной «высшей формой мышления» [8, с. 12], благодаря которой реализуется искушение познать мир. В результате вымысел позволяет заглянуть туда, где реальность бессильна, [9, с. 243]. Человек определяет сконструированные миры как подобие реальности, которая вербализуется с помощью семантики естественного языка [10].

Существенное значение для развития теории «возможных миров» имели теоретические и практические результаты исследования картин мира, которые являются отображением в психике человека мира вещей и процессов, в нем происходящих [11, с. 16]. Если рассматривать картину мира как «концептосферу человека», то можно выделить, по меньшей мере, три особенности, которые ее характеризуют.

Во-первых, это ментальная (или рефлексивная) деятельность, отображающая природу картины мира. Нужно различать объективный мир, то есть мир реальный, мир вещей, источник знаний, и мир, которым его воспринимает ментальная структура, то есть мир отображенный [10, с. 28-29].

Другая особенность картины мира – это ее открытый, личностный, изменчивый характер. Вполне понятно, что «картина мира, которая отображается в сознании человека, чрезвычайно вариативна» [12, с. 6].

В-третьих, специфика картины мира определяет семантические особенности языка. «Общая картина мира и разнообразия миров представлены в семантике языка, а в первую очередь – в лексике» [13, с. 111]. Человек определяет свои сконструированные миры как подобие реальности [10]. Иными словами, семантика возможных миров «различна – как по сущности, так и по способам ее воплощения в языке» [13, с. 109].

МЕЧТА рассматривается нами как элемент квазиреальности, указывающей на то, что вербализованный фрагмент мира и наши знания о нем частично или абсолютно ложно отражают действительность. При этом субъективность восприятия окружающего мира оказывается в данном случае более весомой, нежели объективная реальность, поскольку отражает желания и устремления индивида. Таким образом, МЕЧТА в значительной степени больше иных концептов вербализует то, что относится одновременно к сфере сознательного и подсознательного.

Концепт МЕЧТА в английском языковом сознании обозначает чувства, образы или фантазии, которые приходят к нам во сне; сам процесс, когда это происходит; видение, мечта, образ, который мы видим

или чувствуем сознательно или подсознательно, когда не спим; очень красивая, удивительная или приятная вещь или личность; нечто, что мы очень хотим и к чему стремимся; объект, который мы видим в видении. Итак, МЕЧТА имеет два значения: 1) мысли и чувства, которые присущи человеку во время сна; 2) большое желание.

В американском варианте современного английского языка именно данный концепт получает новое значение, не представленное в других региональных вариантах. Оно стало решающим для определения современного концепта AMERICANISM, который рассматривается иммигрантами как очевидный контраст между характерным для людей образом жизни на прежней родине и тем, что можно было достичь в Америке. Следовательно, концепт МЕЧТА имеет ценностные признаки, предопределенные историей, традициями единой американской нации, ее духовно-психологической направленностью. Он воплощает представление человека о возможности достижения успеха в новой стране независимо от своего социального статуса и финансового состояния.

Место МЕЧТЫ в ценностной картине мира носителей американского варианта современного английского языка существенно. Он не только составляет основу сугубо национального концепта АМЕРИКАНИЗМ, но и другого – не менее значимого – АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. Их объединяют НАДЕЖДА, СВОБОДА, УСПЕХ, ДОСТАТОК, ЕДИНСТВО, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ. Если же МЕЧТА выделяет эти слоты в качестве перспективы и маркирует будущее, т. е. определяет приоритеты членов данного этносоциума, то АМЕРИКАНИЗМ фиксирует их наличие и важность для объединения нации. Что же касается концепта АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ, то он определяет своеобразный результат деятельности индивида, достижение им желанной цели – полной интеграции в американское общество. Неоспоримой остаётся и аксиологическая значимость рассмотренных концептов. В американской картине мира они обладают лишь положительной коннотацией.

В случае же полного или частичного невыполнения поставленных целей активируются отрицательно маркированные слоты РЕЗЕРВАЦИЯ (для коренных жителей США); ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (для всех жителей государства); РАЗОЧАРОВАНИЕ, ЖИЗНЬ В КРЕДИТ.

В то же время, для американцев МЕЧТА является, по выражению Дж. Стейнбека, далёкой и недостижимой, как для нас в своё время был КОММУНИЗМ [14, с. 7]. Данный факт свидетельствует в пользу идеологической направленности рассматриваемого концепта. Действительно, концепт РАВЕНСТВО пронизывает публичные выступления А. Линкольна и Мартина Лютера Кинга. НЕЗАВИСИМОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ также выступают сущностными для данных концептов.

Американская идеология, основанная на единении ВОЗВЫШЕННОГО и ЗЕМНОГО, открывает широкие перспективы для вербальной репрезентации концепта МЕЧТА в современном газетно-журнальном дискурсе. В целом, апелляция к МЕЧТЕ традиционно является характерным приёмом в современной американской публицистике: «*Bombay Dreams*» («*Newsweek*», 4/5/05), «*Vatican's "Dream Man"*» («*Newsweek*», 5/22/00), «*The End of a Dream*» («*Newsweek*», 8/22/05), «*Georgian Dream*» («*History Today*», 9/09), «*Mexico's New Dream Equity Product Has ABS Accent*» («*Asset Securitization Report*» 10/09), «*Magid Abraham's American Dream*» («*Marketing News*», 9/30/09), «*The Residential Mortgage and the American Dream*» («*Journal of Financial Service Professionals*», 9/09) и т. п. Так, активно на передний план выдвигается концепт ГЛАМУР, возникший в результате взаимодействия ментальных структур более высокого уровня абстракции – УСПЕХ, СОВЕРШЕНСТВО, РОСКОШЬ, ВОСХИЩЕНИЕ. Он позволил по-новому «рассказать» сказку о Золушке (*Cinderella myth*), основанной на возможности реализации самой несбыточной мечты. В современном мире ГЛАМУР играет важную роль рекламы АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ и МЕЧТЫ по-американски с глобализационным подтекстом, призванным путём распространения по миру сделать притягательными, заложенные в них идеалы.

Кроме того, в последнее время в самих США стала остро ощущаться потребность скорректировать МЕЧТУ и для «внутреннего пользования». Это прежде всего связано с избранием Президентом Барака Обамы, что немедленно отразилось в заглавиях ряда газет и журналов: «*Dictator of My Dreams*» («*Time*», 10/12/09), «*Obama's Dream Team*» («*Time*», 10/5/09), «*Dream Team*» («*Finweek*», 9/10/09), «*Dreams of a Different World*» («*Economist*», 9/19/09), «*Barack and Michelle, the Millennial Generation's Dream Couple*» («*Newsweek*», 2/23/09), «*The American Dream Redefined*» («*Advisor Today*», 9/09), «*Keeping the Dream Alive*» («*Family Business*», Autumn, 09), «*Achieving the Dream*» («*Bank Investment Consultant*», 10/09) и др. Хотя всё же значительное количество упоминаний мечты в современном американском газетно-журнальном дискурсе связано с реализацией бытовой составляющей концепта МЕЧТА (см., напр., название журнала «*American Dream Homes*»; статей: «*Baby's Dream Cube converts from crib to two full beds*» («*Kids Today*», 9/09), «*2009 Woodward Dream Cruise2* – «*AutoWeek*», 9/7/09).

Неслучайно, даже на карте США можно встретить широкий спектр топонимов, отражающих ценности американского общества. Это – базовые для общества *Empire, Freedom, Liberty, Union, Unity, Republic, Independence, Concord, Liberal, Alliance, Industrial, Justice, Man*, важные для существования человека в обществе *Friendship, Friendly, Welcome, Pride, Champion, Success, Power, Blessing, Energy, Veteran, Telephone, Telegraph, Village*, указывающие перспективу *Paradise, Pioneer, Hope*,

Eden, Winner, Ideal, Happy, Enterprise, Endeavor, сугубо личные *Eros, Surprise, Trade, Art, Loving, Comfort*.

Кроме того, для американцев МЕЧТА имеет глобализационный характер. Обратим внимание, например, на названия городов этой страны – среди топонимов есть значительное количество единиц с компонентом *New* (новый), что по сути доказывает, с одной стороны, ностальгию переселенцев по родному городу, а с другой – свидетельствует о стремлении американцев сделать свой город лучше: ср. *York :: New York, Orleans :: New Orleans, Brighton :: New Brighton, London :: New London, Prague :: New Prague, Florence :: New Florence, Berlin :: New Berlin, Troy :: New Troy* или даже «улучшить» целую страну (*New Sweden, New Germany, New Holland*).

Обратим также внимание и на то, что на названия ряда городов этой страны свидетельствуют о желании новых американцев реализовать свою мечту – вернуться не только в родной и /или любимый город, но и посетить отдельные наиболее значимые для них места (*Kremlin, Versailles, Westminster, Hyde Park*), местности или административные единицы (*Livonia, Transylvania, Brittany, Normandy, Riviera, Westphalia, Lothian, Kent, Marlborough, Yorkshire, Cashmere*), реки (*Volga, Danube, Severn, Avon, Jordan*), озера (*Balaton*), горы (*Ararat, Etna, Vesuvius, Atlas*), острова (*Isle of Wright, Jersey, Java, Corsica, Cecilia*).

Топонимы могут также содержать мечту о целой стране (*Lebanon, Russia, Angola, Panama, Mexico, China, Denmark, Holland, Poland, Norway, Scotland, Jamaica, Wales, Finland, Cuba, Haiti, Malta, Egypt, Italy, Ireland, Belgium*) или еще более обширной территории (*Iberia, Scandinavia, Palestine*), доводя мечту о «глобализации» до всемирного (*Earth*) и вселенского масштаба (*Altair*).

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что подобный ракурс исследования позволяет выявить сущностные ориентиры жизни американского народа, отраженные в концептуальной картине мира, а также вскрыть причины современного подхода к глобализации. Таким образом, представляется возможным по-новому подойти к анализу концептуализации мира. Перспективы данного подхода основываются на постулатах современной когнитивной лингвистики, активно занимающейся вопросами ословливания окружающего мира (см., напр., [15; 16]). Следовательно, язык может рассматриваться не только как инструмент проникновения в ментальность, но и как ключ к этнической, культурной и социальной группе, к которой принадлежит индивид. Язык при этом не просто отражает духовный мир человека и его культуру, а активно участвует в их формировании. Язык и культура одновременно, но с разных позиций влияют на мышление и мировосприятие, присущее определенному этносу. Подобные изменения особенно характерны современности – эпохи высоких информационных технологий, быстрого развития науки и техники, что способствует активизации глобализационных процессов в жизни человеческого общества.

Итак, анализ вербальных репрезентантов концепта МЕЧТА с помощью средств современного английского языка дает новые сведения о конфигурации квазиреального мира как желанного в представлении американского народа. МЕЧТА имеет позитивное наполнение. Если же что-то человек видит в мечтаниях, то это значит, что он не отрицает возможности осуществления мечты и предпринимает шаги для ее реализации. Таким образом, МЕЧТА, существующая как параллельная реальность, воспринимается как нечто приятное, ожидаемое для индивида желание, поддерживающееся верой в будущее.

Список использованной литературы

- 1. Radden G.** Cognitive English Grammar / G. Radden. – N. Y. : John Benjamins Publishing Company, 2007. – 374 p.
- 2. Арутюнова Н. Д.** Будущее в языке / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд в будущее. – М. : Индрик, 2011. – С. 6 – 11.
- 3. Ильинова Е. Ю.** Концептология вымысла в тексте авторской сказки / Е. Ю. Ильинова // Филологические науки. – 2007. – № 1. – С. 85 – 93.
- 4. Нікульшина Т. М.** Ірреальний світ англійською та українською мовами / Т. М. Нікульшина. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2010. – 186 с.
- 5. Ирисханова О. К.** Концептуальный анализ и процессы дефокусирования / О. К. Ирисханова // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. – М.-Калуга : Эйдос, 2007. – С. 69 – 80.
- 6. Кубрякова Е. С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова // Роль языка в познании мира / Институт языкознания РАН. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
- 7. Rosch E.** Principles of Categorization / E. Rosch // Cognition & Categorization. – Hillsdale, N. J. : L. Erlbaum Associates, 1978. – P. 27 – 48.
- 8. Голосовкер Я. Э.** Логика мифа / Я. Э. Голосовкер. – М. : Наука, 1987. – 218 с.
- 9. Rescher N.** Imagining Reality: A study of unreal possibilities / N. Rescher. – N.Y. : Open Court Publishing, 2003. – 298 p.
- 10. Jackendoff R. S.** Patterns in the Mind, Language and Human Nature / R. S. Jackendoff. – N.Y. : Basic Books, 1994. – 246 p.
- 11. Леонтьев А. Н.** Избранные психологические произведения / А. Н. Леонтьев. – Т. II. – М. : Педагогика, 1983. – 318 с.
- 12. Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
- 13. Черемисина Н. В.** Семантика возможных миров и лексико-семантические законы / Н. В. Черемисина // Филологические науки. – 1992. – № 4. – С. 111 – 117.
- 14. Steinhart E.** Ch. The Logic of Metaphor: Analogous part of possible worlds / E. Steinhart. – Dordrecht : Kluwer Academic, 2001. – 261 p.
- 15. Steinbeck J.** Paradox & Dream / J. Steinbeck // American Dream: Advanced Readings in English / Eds. Hochmard G., Sheram K. A., Sommers M., Wolff H. – Paris : Longman, 1982. – P. 6 – 7.
- 15. Кубрякова Е. С.** Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 2006. – Т. 65, № 2. – С. 3–13.

16. Степанов Ю. С. «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике / Ю. С. Степанов // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. – М.-Калуга, 2007. – С. 19 – 26.

Левицький А. Е. Концепт «мрія» в американській лінгвокультурі

В данній статті розглядаються сутнісні орієнтири життя американського народу, що відображуються в концептуальній картині світу, а також розкриваються причини сучасного підходу до глобалізації. Перспективи цього підходу засновані на постулатах сучасної когнітивної лінгвістики, яка активно займається питаннями ословлювання оточуючого світу. Аналіз вербальних репрезентантів концепту «мрія» за допомогою засобів сучасної англійської мови дає нові відомості про конфігурації квазіреального світу як бажаного у представленні американського народу. «Мрія» має позитивне наповнення.

Ключові слова: концепт, концептуальна картина світу, глобалізація, квазіреальний світ, мрія.

Левицкий А. Э. Концепт «мечта» в американской лингвокультуре

В данной статье рассматриваются сущностные ориентиры жизни американского народа, отраженные в концептуальной картине мира, а также вскрыты причины современного подхода к глобализации. Перспективы данного подхода основываются на постулатах современной когнитивной лингвистики, активно занимающейся вопросами ословливания окружающего мира. Анализ вербальных репрезентантов концепта «мечта» с помощью средств современного английского языка дает новые сведения о конфигурации квазіреального мира как желанного в представлении американского народа. «Мечта» имеет позитивное наполнение.

Ключевые слова: концепт, концептуальная картина мира, глобализация, квазіреальный мир, мечта.

Levytsky A E. Concept «Dream» in American Linguistic Culture

In the given article the intrinsic entities of the American people's life that are reflected in the conceptual picture of the world are being viewed and the reasons of modern approach to globalization are being opened. The prospects of this approach are based on the postulates of the modern cognitive linguistics which is actively dealing with the issues of verbalizing process of the world around. The analysis of the verbal presentations of the concept «dream» with the help of the Modern English means gives us some new data about the quasi-actual world as the desired one in the American people's presentations. «Dream» has a positive intentional filling. If the person sees something in his dreams, it means that he doesn't deny the possibility of the dream implementation and he takes some steps for its realization. Thus,

«dream» that exists as the parallel reality is perceived as something pleasant, as the expected individual desire, that is supported by some future beliefs.

Key words: concept, conceptual world picture, globalisation, quasi-actual world, dream.

Стаття надійшла до редакції 28.04.2013 р.

Прийнято до друку 30.05.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Потапенко С. І.

УДК 811.111'373.612.2

Л. О. Сандига

КОНЦЕПТУАЛЬНІ МЕТАФОРИ НА ПОЗНАЧЕННЯ СМЕРТІ У АНГЛОМОВНИХ ІНТЕРНЕТ-ЛИСТАХ РОДИЧІВ ПОМЕРЛИХ

Евфемія належить до пріоритетних напрямів лінгвістичних розвідок, щоправда, евфемізми, які вербалізують концепт DEATH, були досліджені лише частково К. Аланом, К. Баррідж, Дж. Лео, О. Б. Янушем, Л. В. Порохницькою та іншими. У вітчизняній лінгвістиці досі не вивчалися дискурсивні особливості евфемізмів на позначення концепту DEATH на матеріалі текстів англомовних некрологів, надгробних промов та Інтернет-листів родичів та друзів померлих.

Відносно новою формою спілкування у мережі Інтернет є листи, в яких родичі померлих розповідають про втрату близької людини. У порівнянні з суміжними жанрами, а саме некрологами та надгробними промовами, Інтернет-листи родичів та друзів померлих та їх розповіді про останніх є максимально емоційними та відвертими. На противагу некрологам, в яких у більшості випадків смерть ніяк не метафоризується, а передається буквально, розповіді у Інтернет-листах рясніють метафоричними прикладами того, що стається з померлими після смерті. У порівнянні з надгробними промовами, такі листи-розповіді є ще більш персональними, адже певним чином виконують функцію сповідання, вивільнення усіх переживань у повній мірі, коли видима аудиторія зрештою відсутня.

У розглянутих англомовних Інтернет-листах, чия кількість становить 100 одиниць, зафіксовано 580 випадків сповіщань про смерть. Вербальне вивільнення власних переживань через дію античного принципу катарсису, яке стоїть на першому місці для адресанта повідомлення, пояснює більшу частотність використання не-евфемістичних виразів – 56%. Частотність метафоричних повідомлень про смерть складає 44% від загальної кількості випадків називання смерті. Отже, з одного боку, близькі померлих вербально вивільняють